

УДК 39:32+378.18

ББК 66.049+74.48

Индекс этнической толерантности как методика изучения межнациональных отношений в среде студенческой молодежи (на примере Алтайского государственного университета)

Н.П. Коробкова, А.Д. Дерендяева, Д.А. Казанцев

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Index of Ethnic Tolerance as a Method of the Student-Age Population Interethnic Relations Study: Altai State University Case Study

N.P. Korobkova, A.D. Derendyaeva, D.A. Kazantsev

Altai State University (Barnaul, Russia)

В современном глобализирующемся мире толерантность является базовой ценностью для становления личности и формирования ее сознания. Статья посвящена результатам исследования уровня этнической толерантности студенческой молодежи на примере Алтайского государственного университета (АлтГУ). В настоящее время ключевым приоритетом стратегического развития АлтГУ выступает его интеграция в образовательное пространство стран Азии. За последние годы стремительно растут контакты с зарубежными и региональными вузами, в том числе в рамках программ по международному обмену студентами. Основываясь на материалах опроса общественного мнения студенчества АлтГУ и используя методику измерения индекса толерантности, исследователи показывают высокий уровень этнической толерантности в академической среде. Полученные данные указывают на определенную степень готовности молодежи к межкультурной коммуникации в культурно-образовательном пространстве. Особое внимание обращено на факторы, которые содействуют формированию этнической терпимости. Вместе с тем авторы выявляют противоречивость ценностной позиции части молодежи: на многие вопросы, касающиеся отношения к другим национально-этническим группам, респонденты затруднились давать ответы либо предпочитали нейтральный вариант ответа. Данное положение несет скрытую угрозу, поскольку такие ответы говорят о малозначительном весе толерантности как ценности в сознании этих студентов. Исходя из двойственности позиции, занятой студенчеством, необходимо целенаправленно проводить этнокультурную политику, ориентированную на повышение уровня этнической толерантности в среде университета.

In today's globalizing world tolerance becomes a basic value in the development of a personality and modeling of his/her consciousness. This article is devoted to the study of an ethnic tolerance level of students on the example of Altai State University (ASU). The key priority of the development strategy of ASU is its integration into the educational environment of Asian nations. Many contacts with foreign and regional universities have been rapidly growing in recent years, international exchange programs being an integral part of them. The authors show a high level of ethnic tolerance in an academic environment as the result of their research, which is based on the public opinion poll of students at ASU and uses a technique for measuring the index of tolerance. The results also indicate a certain degree of readiness of young people for cultural and interethnic communication in the educational space. More than that, the research pays special attention to the factors that contribute to the formation of ethnic tolerance. However, the authors reveal a contradiction in the value systems of a certain part of student population, i.e. some respondents found many questions devoted to their attitudes to other national and ethnic groups difficult to answer or preferred to choose a "neutral" answer. Such reaction poses an implicit threat, because these responses indicate low significance of tolerance in the value set of the respondents. As the student population attitudes are characterized by ambivalence, it is necessary to aim ethnic and cultural policy at increasing the level of ethnic tolerance in the university environment.

Ключевые слова: этническая толерантность, интолерантность, этническая нетерпимость, эмпатия, ксенофобия, миграционные процессы, студенческая молодежь, индекс этнической толерантности, межэтническая коммуникация, межкультурный диалог, этнокультурная политика.

DOI 10.14258/izvasu(2015)2.1-43

В современном мире стремительно множатся разнообразные связи и формы взаимодействия между отдельными индивидами, этносами и культурами, и в этой связи как никогда ранее актуализируется проблема их бесконфликтного сосуществования. Одну из фундаментальных основ достижения социального согласия в обществе составляет толерантность. В Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО, принятой в 1995 г., говорится: «Мир невозможен без толерантности, а развитие и демократия невозможны без мира» [1, с. 96]. Явление толерантности рассматривается в научной литературе как социально значимая характеристика личности и важнейший фактор человеческого общения, индивидуального, группового (в том числе межнационального, межкультурного и межконфессионального). С точки зрения социальной психологии толерантность — это прежде всего особое, идущее от самого человека отношение к другому (через уважение, понимание и признание, через диалог), это потребность, ценность, убеждение. Вместе с тем это и некая морально-нравственная категория (долг, обязанность), которая формируется обществом [2, с. 88]. Ценностными установками и поведенческими формами проявления толерантности выступают эмпатия (сопереживание, сострадание другому), альтруизм, миролюбие, доверие, веротерпимость, кооперация, сотрудничество, стремление к диалогу.

Особую значимость проблема толерантности приобрела в российском обществе, сложном по своему этническому составу. В современной России все активнее развиваются миграционные и интеграционные процессы. Руководствуясь различными причинами и мотивами, в страну ежегодно приезжают сотни тысяч человек. Вместе с тем всероссийские опросы, регулярно проводимые крупными аналитическими центрами, демонстрируют низкий уровень толерантности среди наших граждан. Антиподом толерантности выступает интолерантность (этническая нетерпимость), выражаемая значительной частью населения страны. Каждый десятый респондент из российских городов считает мигрантов источником угрозы правам человека и целостности России (ВЦИОМ, 2003 г., 2006 г.). Только 13% опрошенных называют свое отношение к мигрантам положительным или сочувственным, а 22% заявляют, что относятся к ним плохо или очень плохо (Левада-Центр, 2007 г.).

Key words: ethnic tolerance, intolerance, ethnic intolerance, empathy, xenophobia, migration, student-age population, index of ethnic tolerance, interethnic communication, intercultural dialogue, ethnic and cultural policy.

Около 70% россиян испытывают опасения или настороженность по отношению к нелегальным мигрантам (ФОМ, 2012 г.). Как показывают результаты опросов Левада-Центра за последние 10 лет, от 10 до 20% жителей России регулярно чувствуют враждебность к людям других национальностей. У россиян доминируют и усиливаются отрицательные эмоции к выходцам из Закавказья — примерно 53%, Северного Кавказа — 60%, Средней Азии — 56%, Юго-Восточной Азии — 58% (ФОМ, 2011 г.) [3, с. 57]. Данные опросов показывают, что наиболее подвержена ксенофобским настроениям такая социальная группа общества, как молодежь, она демонстрирует уровень интолерантности выше, чем все население в целом. Стоит отметить, что молодежь особо подвержена крайним поведенческим проявлениям, поскольку сознание в этом возрасте еще не сформировано до конца и постоянно находится в зависимости от внешних воздействий. Поэтому важно в период становления личности, закрепления общих ценностей содействовать формированию в ней этнической толерантности как необходимого качества человека в современном цивилизованном обществе.

Основой этнической нетерпимости (интолерантности) являются неблагоприятное воздействие стрессовых факторов, социально-психологическая неустойчивость личности, проявляющаяся в том числе в ксенофобии (боязни всего «чужого»), повышенной чувствительности и неприязни к лицам других национальностей, рас, которые воспринимаются как источник опасности. Диапазон проявлений интолерантности тоже достаточно широк: от легкого дискомфорта и раздражения, никак не проявляющихся в поведении, до различных форм открытого дискриминационного отношения к отдельным лицам и группам по расовым, этническим, религиозным и другим признакам.

Поскольку миграционные и интегративные процессы сегодня все больше охватывают и систему высшего образования, нам представляется важным изучение уровня этнической толерантности студенчества. Студенты не только являются основным источником пополнения интеллектуальной и профессиональной элиты страны, но и составляют многочисленную и социально активную группу населения, благодаря чему ее роль в обществе постоянно растет. Среди исследователей бытует мнение, согласно которому студенческая молодежь в целом более толерантно относится

к представителям других национальностей, чем нестуденческая, зачастую утверждается прямая связь между уровнем этнической толерантности и высшим образованием (чем старше курс, тем выше уровень толерантности студентов).

Задуманное нами исследование по изучению уровня этнической толерантности в среде студенчества проводилось на базе одного из динамично развивающихся региональных вузов Сибири — Алтайского государственного университета (АлтГУ). В настоящее время ключевым приоритетом стратегического развития АлтГУ является его интеграция в образовательное пространство стран Азии. За последние годы стремительно растут контакты с зарубежными и региональными вузами, в том числе в рамках программ по международному обмену студентами. Готово ли студенчество университета к расширяющимся границам межэтнического и межкультурно-сотрудничества?

Чтобы найти ответ на данный вопрос, необходимо изучить, какие факторы влияют на отношение студентов к представителям других национальностей, проявляются ли в студенческой среде факты нетерпимости на национальной почве и каковы их причины. В основу исследования положена методика анкетирования, разработанная Центром политического анализа и технологий АлтГУ (руководитель — д. п. н. Я. Ю. Шашкова), который регулярно проводит опросы общественного мнения. Выборочный опрос охватил студентов первого, четвертого и пятого курсов естественных и гуманитарных факультетов АлтГУ (в том числе биологического, географического, исторического, физико-технического, химического, юридического, математического, социологического факультетов и факультета массовых коммуникаций, филологии и политологии). Анкета включала в себя 26 вопросов (среди них — 6 открытых), касающихся различных аспектов межнациональных отношений. Общий объем выборки — 312 человек в возрасте от 17 до 25 лет. На каждом факультете опрашивалось в среднем по 40 человек с помощью анонимного анкетирования.

Для выявления уровня этнической толерантности среди студенческой молодежи АлтГУ и его отражения в количественном выражении использована методика измерения индекса толерантности, разработанная зарубежными и российскими учеными [4]. Каждому вопросу присваивался балл от 1 до 5: «положительно» и «да» — 5 баллов; «скорее положительно, чем отрицательно» и «скорее да, чем нет» — 4 балла; «нейтрально», «мне все равно» — 3 балла; «скорее отрицательно, чем положительно» и «скорее нет, чем да» — 2 балла; «отрицательно», «не согласен» и «нет» — 1 балл; «затрудняюсь ответить» — 0 баллов. Индивидуальная оценка выявленного уровня толерантности/интолерантности осуществлялась

по трем ступеням. Низшая ступень — 0–25 баллов. Данные результаты свидетельствуют, с одной стороны, о низком уровне толерантности студента и наличии у него выраженных интолерантных установок по отношению к лицам иных национальностей. С другой стороны, ответы могут предполагать, что респондент на все вопросы указывал такой вариант, как «затрудняюсь ответить», что свидетельствует о безразличии либо нежелании задуматься над этой проблематикой. Следующая ступень (26–50 баллов) отражает средний уровень толерантности. Такие результаты показывают та часть студенческой молодежи, для которой характерно сочетание толерантных и интолерантных установок, т. е. в одних ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность. Высокий уровень этнической толерантности отражают баллы от 51 до 75. Представители этой группы обладают выраженными чертами толерантной личности. В то же время необходимо понимать, что результаты, приближающиеся к верхней границе (до 75 баллов), могут свидетельствовать о размытии у человека границ толерантности, связанном, к примеру, с психологическим инфантилизмом, с тенденциями к попустительству или безразличию [4]. Важно также учитывать, что ряд респондентов, попавших в этот диапазон, могут демонстрировать подстраивание под «правильные ответы».

Первым в анкете стал вопрос: «Как вы понимаете слово “толерантность”?», поскольку от понимания сущности термина зависит общее представление людей о данном феномене. 57% респондентов определили его как «терпимость»; 13% — как «уважение»; 4% — «равное отношение к другим национальностям»; 4% — «принятие другой культуры»; 3% — «понимание». Затруднились с ответом 13% респондентов.

Таким образом, термин «толерантность» употребляется респондентами чаще всего как синоним понятия «терпимость». Заметим, что, по мнению ряда современных исследователей, толерантность является не просто терпимостью, а «гораздо большим — активным и конструктивным сотрудничеством, соучастием, солидарностью...» [5, с. 134–135], поскольку признание права на иные мнения и поведение «других» (терпимость) не исключает различного отношения к этим мнениям и поведению.

Анкетирование показало: более 78% опрошенных относят себя к категории толерантных людей — эта тенденция отмечается в равных долях как среди мужчин, так и среди женщин. И лишь 13% респондентов не считают себя таковыми. В свою очередь, толерантность является для абсолютного большинства опрошенных студентов необходимым качеством современного культурного человека (88%). По мнению молодежи, формированию толерантности способствуют следующие факторы: воспитание в семье

(27,7%), положительный опыт общения с представителями других национальностей (14,7%), путешествия по стране и миру (11,2%), знакомство с особенностями культуры других народов (11,1%). Однако только 11% студентов отметили основополагающую роль высшего образования в укреплении толерантности. Можно предположить, что высшее образование и университет как площадка межэтнической, межкультурной коммуникации могут прямо не осознаваться студентами в качестве одного из базовых факторов, влияющих на формирование этой важнейшей моральной ценности. По нашему мнению, такой факт отчасти объясняется отсутствием целенаправленной систематической этнокультурной политики в рамках университета.

Несмотря на то, что более 78% опрошенных причисляют себя к категории толерантных людей, на вопрос: «Как вы относитесь к представителям других национальностей?» — только 23% студенческой молодежи выбрали вариант «положительно», 12% — «скорее положительно», остальные 52% — «нейтрально». Варианты «скорее отрицательно» и «отрицательно» отметили 8 и 1% соответственно. Из 52% респондентов, давших ответ «нейтрально» в предыдущем вопросе, 32% указали в числе вызывающих неприязнь, неприятие представителей некоторых этнических групп. Так, представители кавказских этнических групп стали лидирующими в списке тех, кто вызывает негативное отношение к себе (19%), за ними следуют выходцы из азиатских стран (7%). Общая статистика ответов на данный вопрос выглядит следующим образом: 30% ответили на этот вопрос «нет таких наций и народов, все равны»; 26% уклонились от ответа; 18% респондентов связывают неприязненные ощущения с кавказцами; 9% назвали азиатов; по 3% набрали американцы и славяне, 2% — цыгане. Замыкают рейтинг таджики, алтайцы и армяне — по 1% соответственно.

Свое раздражение в адрес представителей тех или иных этнических групп респонденты в основном связывают с их «поведением» (17,2%), в том числе «вызывающим», «агрессивным», «несоблюдением местных традиций и порядков» (8,4%) или собственно «агрессивностью» (6,9%). Уклонились от ответа на вопрос 36,2%, а 19% указали в анкете, что осознанного чувства раздражения или неприязни к другим этническим группам у «нормального» человека не может быть, ибо все национальности равны. Не обошлось и без таких вариантов ответа, как «внешность» (2,4%), «культура» (2,4%) и «политическая ситуация» (2,1%), которую связывали в основном с нынешней ситуацией на Украине.

Стоит подчеркнуть неоднозначность позиции «нейтрально». Данный вариант ответа вовсе не указывает на явное положительное или отрицательное отношение к иностранным гражданам, мигрантам,

поскольку респондент может легко переходить из категории толерантности в категорию интолерантности, используя термин «нейтрально». Преобладание такого ответа является потенциально проблематичным для межэтнической коммуникации, поскольку не закрепляет за собой такую базовую ценность, как толерантность.

Противоположный полюс мнений заняли представители тех народов, к которым респонденты испытывают чувства наибольшей симпатии. По статистике первое место заняли «европейцы» (11,3%), затем «славяне» (9%), «русские» (7,3%), а также «азиаты» (7,9%), по 2,5% «американцы» и «китайцы». В свою очередь 51% студентов отмечают, что все национальности равны и выделять какие-либо «любимые» или «хорошие» неправильно, так как это противоречит принципу толерантности.

Основным признаком, по которому можно различать представителей тех или иных национальностей, респонденты называют «менталитет» (25%), имея в виду духовные ценности, эмоциональные особенности, образ мышления человека. Следующими по популярности ответами стали: «культура» — 14%; «антропологические различия», в том числе цвет глаз, кожи, строение лица и так далее — 14,2%. 8% респондентов отличий между представителями разных национальностей не находят, замечая, что все зависит от конкретного человека и обстоятельств, в которых он находится. 6% упоминают религию, верования в основе различий между национальностями. Около 11% респондентов проигнорировали данный вопрос. Ряд опрошенных выделяли отдельные культурные признаки, такие как «язык» (5%), «ум» (1%), «воспитание» (3%), «поведение» (1,6%).

В ходе исследования важно было выяснить у респондентов, ведет ли к конфликтам наличие представителей разных национальностей в одном коллективе. На этот вопрос были даны такие ответы: утвердительно («да», «скорее да») — 20%, отрицательно («нет», «скорее нет») — 45%, «мне все равно» — 22%, затруднились с ответом — 12%.

Полученные данные указывают на определенную степень готовности молодежи к межэтнической коммуникации в академической среде. Так, 87% опрошенных знают или уверены в том, что на их факультете учатся представители других национальностей, а 53% отметили этнически неоднородный состав своей группы. Из них 38% поддерживают постоянное общение со студентами других национальностей, 24% общаются редко, еще 23% не общались, так как не представлялось случая, и только 2% отрицательно относятся к данному общению, оставшиеся испытывали затруднения с ответом. При этом 48% тех студентов, которые ранее не общались с представителями других национальностей, подчеркнули свою готовность общаться с ними в случае возникновения такой воз-

возможности, не готовы общаться — 3%, а 35% студентов оставили вопрос без внимания.

Принципиальным для нас было узнать отношение студентов АлтГУ к возможности увеличения числа представителей тех или иных национальностей в университете. Только 36% учащихся позитивно восприняли эту идею, 14% — это не понравилось, а 48% опрошенных выбрали вариант «мне все равно» и 1% затруднился с ответом.

Тем не менее 60% опрошенных выразили готовность пригласить к себе в гости студентов других национальностей, и лишь 14% не стали бы этого делать. Кроме того, 53% респондентов положительно настроены на работу в одном коллективе (команде) с представителями других национальностей. Данные результаты свидетельствуют о том, что лишь чуть более 1/3 студентов на сегодняшний день готовы к расширению межэтнического общения в рамках образовательного пространства. Однако значительная часть опрошенных (72%) признает нетерпимость в отношениях между людьми разных национальностей как опасное и разрушительное явление для общества и государства в целом. Абсолютное большинство студентов (81%) считают достижение взаимопонимания между различными народами необходимым и реально возможным шагом в развитии современного общества.

В то же время 63% выражают обеспокоенность высоким уровнем межнациональных конфликтов в современном мире, но только 38% респондентов отмечают свою готовность вступить в защиту чести и достоинства представителя другой национальности в случае возникновения ему угрозы на почве межнациональной розни (13% ответили на этот вопрос отрицательно, а 46% затруднились с ответом). Отношение студентов к профилактическим мерам по предотвращению и предупреждению межнациональных конфликтов выразилось в следующих позициях. На вопрос: «Следует ли ужесточить законы, чтобы сократить нелегальную миграцию в Россию выходцев из республик СНГ, стран Юга и Востока?» — 41% опрошенных ответили утвердительно, 19% — отрицательно, 39% — затруднились ответить. Отношение студентов к ужесточению законов против разжигания межнациональной розни распределилось более однозначно: 67% молодежи ответили «да», 10% — «нет», остальные затруднились с ответом.

Ввиду того, что вопрос об исследовании межэтнических отношений ставится зачастую в общем виде, не менее важным представляется влияние психологических факторов на ответы респондентов. Многие респонденты нейтрально относятся к представителям других национальностей, но в то же время имеют этнический объект для своей неприязни или раздражения. Это можно объяснить не только и не столько личным негативным опытом общения, сколько рас-

пространенными в быту стереотипами, предрассудками в отношении тех или иных национальностей. К этому можно добавить желание 67% молодежи ужесточить условия визового режима с некоторыми приграничными азиатскими странами в целях ослабления межэтнической напряженности.

С другой стороны, в среде студенческой молодежи наблюдается высокая степень озабоченности проблемой межнациональной нетерпимости и ее последствий. Абсолютное большинство молодых людей считают, что уровень толерантности необходимо повышать во благо общества и государства. Для достижения этого они готовы сотрудничать, общаться, плодотворно работать в одной команде с представителями других национальностей, требовать ужесточения законов против межнациональной нетерпимости. В целом такая позиция верно отражает сущность современного понимания термина «толерантность»: восприятие «других», которыми могут быть недовольны в силу тех или иных причин, но готовность принять их, сотрудничать с ними и вместе стремиться к эффективному межкультурному диалогу.

Итак, при измерении индекса этнической толерантности студентов выявилось, что низкий уровень продемонстрировали всего 2,9% респондентов (9 анкет), средний уровень показали 35,6% (111 анкет) и высокий уровень — 61,5% (192 анкеты). Таким образом, предположение о том, что уровень толерантности в академической среде студенческой молодежи будет выше, чем у остальной молодежи, подтвердилось результатами исследования. В этом смысле высшее образование оказывает самое непосредственное влияние, но, как показывает приведенная выше статистика, не осознается явственно большинством студентов. На наш взгляд, это представляет определенную проблему для будущего развития АлтГУ и реализации его стратегических планов. В условиях отсутствия четкой, последовательно проводимой этнокультурной политики в университете категория людей, занимающих позицию «нейтрально», может рано или поздно пошатнуться в сторону национализма, экстремизма и пр. Всем известны проявления подобных настроений (Манежная площадь в 2010 г. в Москве и других городах или более частный случай — убийство корейского студента в Барнауле). Большинство экспертов отмечают особую роль культуры и образования как механизмов сдерживания, «обуздания» этнической нетерпимости. Таким образом, к процессу формирования толерантности среди подрастающего поколения должны быть подключены все важнейшие институты общества, в том числе и высшая школа.

Этнокультурная политика университета должна включать в себя систематическую просветительскую работу среди студентов, основанную на понимании ментальных особенностей, традиций того или иного народа в самых различных организационных фор-

мах: от обязательного включения в учебные программы спецкурсов по истории и культуре других народов до регулярного проведения психологических тренингов, круглых столов, диспутов, совместных занятий с иностранными студентами.

Кроме того, мы предлагаем профилактические меры, задействующие потенциал студенчества АлтГУ. Данные методы включают в себя три основных блока:

1. Использование института тьюторства в работе с иностранными студентами для поддержки их со стороны местных студентов и ускорения процесса адаптации.

2. Регулярное проведение Дней национальной культуры. Этот метод способствует лучшему пониманию других национальных культур и успешной коммуникации среди студентов.

3. Разработка совместных проектов с иностранными студентами по актуальным для молодежи проблемам.

Важно не просто сообщать студентам некую сумму знаний, формировать их общекультурную и профессиональную компетентности, но и создавать в академической среде атмосферу уважительного отношения к иной этнической культуре и нетерпимости к фактам ксенофобии, агрессии, обеспечивать оперативное реагирование со стороны вузовской общественности на подобные инциденты. Только последовательная просветительская и профилактическая работа со студентами в этом направлении может предупредить распространение в их среде радикальных националистических идей.

Проведенное исследование нацеливает на дальнейшее изучение проблематики толерантности студентов за пределами академической среды (например, в условиях общежития), адаптации учащихся разных национальностей в университете и сравнение уровня толерантности среди студентов отдельных вузов Барнаула.

Библиографический список

1. Бакулина С.Д. Толерантность: от истории понятия к современным социокультурным смыслам. — М., 2014.

2. Халилова А.А. Подходы к пониманию феномена толерантности // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований : сб. науч. ст. / под ред. М.В. Новикова. — Ярославль, 2011.

3. Омельченко Д.А., Гончарова Н.П., Максимова С.Г., Авдеева Г.С. Образ мигранта в сознании россиян (по результатам опросов общественного мнения и психосоматических исследований в четырех регионах России) // Социальная интеграция и демографическая безопасность приграничных регионов России: проблемы старения, репродуктивного здоровья и миграции : сб. материалов междунауч. мероприятий / отв. ред. С.Г. Максимова. — Барнаул, 2013.

4. Психодиагностика толерантности личности /под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. — М., 2008.

5. Золотухин В.М. Толерантность. — Кемерово, 2001.